

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: от общего национального языка к общеупотребительному языку

Ма Лина

Аннотация. В истории Китая роль лингва франка, или общеупотребительного языка в определенных районах в разные исторические периоды выполняли языки такого статуса, как я янь (雅言 — в переводе «изысканный язык»), тунъюй (通语 — «общий язык»), гуаньхуа (官话 — «язык чиновников»), гоюй (国语 — «государственный язык»), путунхуа (普通话 — «общеупотребительный язык»). История письменного языка, по сравнению с устной речью, была относительно стабильной и в основном охватывала периоды от вэньяньвэнь (文言文 — «классический письменный язык») к байхуавэнь (白话文 — «просторечие»), а также период формирования стандартных китайских иероглифов. В данной статье анализируется исторический процесс развития китайского языка: от его первичной формы, естественно сложившейся без четко определенных стандартов, к более высокоразвитой национальной стандартной речи с четкими нормами и далее к формированию общегосударственного языка.

Ключевые слова: я янь, тунъюй, гуаньхуа, гоюй, путунхуа, вэньянь, байхуа, китайский язык, общий язык, общеупотребительный язык.

Для цитирования: Ма Лина. Китайский язык: от общего национального языка к общеупотребительному языку // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. Часть 2. С. 427–439. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-427-439

427

CHINESE LANGUAGE: from a common national language to a lingua franca

Ма Лина

Abstract. In Chinese history, the role of lingua franca or common language in specific regions has been fulfilled by languages of such status as yayan (雅言 — “refined language”), tongyu (通语 — “common language”), guanhua (官话 — “official language”), guoyu (国语 — “national language”), and putonghua (普通话 — “standard language”). The history of written language, compared to oral speech, has been relatively stable, mainly covering periods from wenyanwen (文言文 — “classical written language”) to baihuawen (白话文 — “vernacular language”), as well as the period of the formation of standard Chinese characters. This article analyzes the historical process of Chinese language development: from its initial form, which naturally evolved without clearly defined standards, to a

© Ма Лина, 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

more sophisticated national standard speech with clear norms, and further to the formation of a common national language.

Keywords: *yayan, tongyu, guanhua, guoyu, putonghua, wenyanwen, baihuawen, Chinese language, common language, lingua franca.*

Cite as: Ma Lina. Chinese Language: From a Common National Language to a Lingua Franca. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2025, No. 1, part 2, pp. 427–439. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-427-439

Введение

Лингва франка — язык, служащий средством общения для разноязычных групп (коллективов) и возникший на базе одного диалекта или нескольких диалектов, являющихся естественными языками этих групп [1, с. 84]. Понятие «всеобщий/общеупотребительный язык» обозначает универсальный искусственный язык, который можно было бы использовать людьми разных национальностей во взаимном общении [2, с. 40].

Современный литературный китайский язык, известный как путунхуа (普通话), является общеупотребительным языком Китайской Народной Республики; в то время как упрощенное написание традиционных китайских иероглифов служит общим письменным стандартом. Термин «путун» (普通) переводится как «простой» и «распространенный». В истории Китая отмечались различные формы существования языка, такие как янь (雅言 — в переводе «изысканный язык»), туньюй (通语 — «общий язык»), гуаньхуа (官话 — «язык чиновников»), гоюй (国语 — «государственный язык») и другие, которые выполняли роль общих и широко используемых языков в разные исторические периоды. Однако стоит отметить, что в Китае область применения и количество пользователей этих лингва франка были ограничены, и диалекты в разных районах всегда играли важную роль в языковой жизни страны.

428

Исторические формы общего языка ханьцев в Древнем Китае: я янь, туньюй и гуаньхуа

Я янь

Учеников Конфуция насчитывалось около трех тысяч. Сам Конфуций был родом из города Цюй царства Лу (современный Цюйфу, провинция Шаньдун, Китай), он жил в период Чуньцю (551–479 гг. до н.э.). Конфуций говорил на местном диалекте лу, но его ученики происходили из разных районов и регионов Поднебесной и говорили на местных диалектах. В то время транспортные средства были неразвиты, и при низкой мобильности населения диалекты сильно различались от региона к региону. Каким образом Конфуций смог обучать три тысячи своих учеников так, чтобы они все его понимали?

Из заметок канонического текста конфуцианства «Беседы и суждения», также известного как «Аналекты Конфуция», Конфуций использовал «изысканный язык» — я янь (雅言) при чтении классических произведений, официальных церемоний и обрядов [3, с. 208]. В энциклопедическом словаре «Цзыхай» (《辞海》) отмечается, что термин «я янь» (雅言 — «изысканный язык») в древние времена означал общий

язык, который использовался параллельно диалектам [4]. Согласно исследованию Ли Цзяньго, я янь имеет значения и «стандартный язык» и «язык народности хуася» (до династии Хань китайцы были известны под общим названием хуася, а после династии Хань самоназвание постепенно изменилось на хань) [5, с. 17]. Я янь применялся главным образом в следующих областях: в государственном управлении; в образовании, включая как государственное, так и частное (например, использовался Конфуцием, Мо-цзы и др.); в дипломатической деятельности и в коммерческих отношениях [там же, с. 17–24]. Однако в то время я янь сосуществовал с диалектами, и в повседневном общении населения в основном преобладали именно региональные диалекты [6, с. 99].

Тунъюй

Во время династии Хань (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.) общенациональным языком стал тунъюй (通语). Термин «тунъюй» можно проследить до первого словаря древних китайских диалектов «Фанъянь» династии Западная Хань (206 г. до н.э. — 24 г. н.э.). С развитием транспорта, связи и печати, частота общения между людьми разных регионов увеличивалась, и языковая изоляция вызвала интерес к исследованию диалектов. В словаре «Фанъянь» используется тунъюй для объяснения диалектной лексики.

Термин «тунъюй» (通语) использовался с эпохи Хань по династию Юань. Со сменой династий основа фонетики общего языка также менялась вместе с изменением столицы страны. С эпохи Хань и по династию Тан диалект, преобладающий в районе столиц Чанъань и Лоян, служил основой для фонетики тунъюй. Во времена династии Сун диалекты центральной равнины послужили основой для фонетики общего языка.

На протяжении последней тысячи лет, в периоды Ляо, Цзин, Юань, Мин и Цин, Пекин является столицей Китая. Поэтому столичный пекинский диалект оказывал значительное влияние на фонетическую основу тунъюй. В эпоху Хань тунъюй получил официальное признание и начал использоваться в качестве языка чиновников, коммерческих, образовательных и интеллектуальных организаций, а также как инструмент для объяснения диалектов. Но на тот момент тунъюй был далек от совершенства, и несмотря на его высокий статус, диалекты оставались основным средством общения в китайском социуме.

Гуаньхуа

Во времена династии Мин (1368–1644 гг.) гуаньхуа (官话 — «речь чиновников») занял место тунъюй (通语). Под гуаньхуа (官话) понималась речь, используемая чиновниками, т.е. язык, преобладавший в официальной среде, но не употреблявшийся в повседневной жизни народа. Из-за больших различий в диалектах разных регионов чиновники того времени, будь то в столице или в провинциях, говорили на гуаньхуа.

Ван Лицзя отмечает, что гуаньхуа в общем смысле представляет собой попытку приблизить родной диалект к пекинскому диалекту на основе письменного языка. У гуаньхуа не было единого фонетического стандарта, т.к. он формировался автономно в отдельной среде [7, с. 23]. Почему было выбрано пекинское произношение в качестве стандарта? Основной причиной является то, что Пекин был политическим, экономическим и культурным центром в течение более восьми веков (периоды Цзин, Юань, Мин и Цин). Влияние пекинского диалекта постепенно усиливалось, и его значение становилось всё более

важным. Поэтому он стал авторитетным диалектом того времени. Гуаньхуа того времени имел как некоторые общие черты, так и сильные региональные различия с выраженным местным акцентом. В целом, гуаньхуа можно разделить на две основные группы: южную и северную. Северная группа включает северо-восточную, пекинскую и территорию центральной равнины. Тогда как южная часть содержит юго-западную и цзянхуайскую территории. Все эти варианты гуаньхуа также обобщенно называют «ланьцин гуаньхуа» (в переводе «синий язык чиновников»). В настоящее время термин «гуаньхуа» (官话) используется как обобщенное название для северных диалектов китайского языка.

Все династии в истории Китая, чтобы укрепить свое правление, в определенной мере поддерживали развитие общего языка. В период династии Тан, благодаря развитой экономике и частым контактам между разными регионами, правительство избрало туньюй (通语) как всеобщий язык, а стандарты произношения были зафиксированы в «Юньшу» (《韵书》 — «словаре рифм»). В период эпохи Сун правительство организовало составление трех главных словарей рифм, использующих северные диалекты как стандартное произношение для чиновников: «Гуаньюнь» (《广韵》), «Цзиюнь» (《集韵》), «Либу юньлюэ» (《礼部韵略》). Во времена династии Мин гуаньхуа (官话) получил дополнительное внимание и поддержку со стороны правительства, на его основе были установлены языковые стандарты. Правительство династии Мин собрало известных ученых и чиновников того времени для создания книги «Хуньу чжэнюнь» (《洪武正韵》) на основе пекинского произношения, установив стандарт произношения для языка чиновников. Также требовалось, чтобы письменное и устное общение соответствовало нормам, установленным в этой книге. Позднее, в период династии Цин, правительство активно продвигало гуаньхуа и создало впервые в истории Китая учебные заведения для стандартизации произношения в регионах, где гуаньхуа был менее распространенным, в провинции Фуцзянь и Гуандун. Эти учебные заведения, называемые «Академией правильного произношения» (正音书院 — «Чжэньинь шуюань»), специализировались на обучении гуаньхуа и его распространении. Людям, не владеющим гуаньхуа, не разрешалось участвовать в государственных экзаменах кэцзюй (科举). Они не могли занимать государственные должности и продвигаться по службе. Однако гуаньхуа всегда оставался диалектом, общим для региона, и не имел единого национального стандарта. Его использование в административных и коммерческих целях было ограниченным, и он не стал всеобщим языком.

Общий язык в современном Китае: гоюй и путунхуа

Гоюй

Хотя в истории Китая существовали янь, туньюй и гуаньхуа, выполнявшие роль общего языка в разные периоды, эти «кказиобщие языки» (准通用语) оказывали влияние в основном в государственной и культурной сферах. На практике влияние диалектов в реальной языковой жизни Китая было очень значительным и актуальным даже в конце правления династии Цин, при этом расхождение разных диалектов было серьезным [8, с. 2].

В период поздней династии Цин (1840–1912 гг.) обострились социальные противоречия, национальный кризис углубился. Китайская интеллигенция того времени начала учиться у Запада, обращая внимание на то, что мощные современные национальные го-

сударства были основаны на идеологии одной нации, одного государства и одного языка, тем самым напрямую связывая монолингвальную идеологию и монолингвальный порядок с построением современных национальных государств [9, с. 12]. Учитывая значительный разрыв в языковой жизни Китая в то время, интеллигенция настаивала на совершенствовании именно этой идеологии.

В 1902 г. ректор Столичных учительских палат (предшественник Пекинского университета) У Жулун во время пребывания в Японии отметил успешное распространение общего государственного языка (столичного токийского диалекта) и осознал важность и актуальность общепотребительного языка для всей страны. По возвращении он предложил распространить государственный язык на основе столичного пекинского диалекта. До этого при династии Цин использовался маньчжурский язык как государственный. В 1911 г., накануне вспышки Синьхайской революции, правительство династии Цин приняло «Указ о создании единого государственного языка». Основным результатом этого предложения было понимание того, что государственный язык должен включать в себя три аспекта: фонетику, лексику и грамматику, а также акцент на важности единых фонетических обозначений в продвижении государственного языка. Согласно реалиям языковой жизни того времени, был закреплён статус пекинского языка. Это предложение стало первым языковым документом, принятым правительством в современной истории Китая [10, с. 551]. Чжоу Минлан оценивает его вклад в разработку стратегии, написание учебных пособий, подготовку учителей и языковое планирование на высшем уровне как один из элементов строительства национального государства Китая [9, с. 12]. Однако к моменту падения династии Цин это предложение ещё не было реализовано. Китайская Республика появилась на исторической сцене в 1912 г.

Период с поздней Цин до Китайской Республики считается периодом перехода китайского общества от традиций к современности, а единый государственный язык — важным символом современного национального государства. Поэтому Временное правительство Китайской Республики рассматривало создание единого государственного языка как значимый шаг в становлении государства [11, с. 38]. В период использования гуаньхуа правительство Китая ещё не осознавало необходимости установления единого официального произношения, в то время как в период Китайской Республики стандарт произношения государственного языка был крайне важен. Впервые было предложено искусственное создание стандартного произношения (теперь привычно называемого старым государственным произношением). Но такой искусственно созданный язык был оторван от естественного языка, нигде и никто не говорил на языке с таким произношением, поэтому естественным образом он не смог получить широкое распространение, вызвав разногласия. Затем был представлен стандарт государственного произношения, основанный на речи жителей Пекина, обладающих средним образованием (теперь обычно называемый новым государственным произношением), и он получил признание общества того времени. Впервые в истории Китая было утверждено стандартное произношение на основе пекинской речи для современного общего китайского языка.

С установлением гоюй (国语 — «государственный язык») как стандартного произношения для того времени была разработана первая официальная алфавитная система «Гоюй чжуинь фухао» (《国语注音符号》 — «Знаки для указания произношения»). Для международного использования и удобства применения в научных и технических областях Чжао Юаньжэнь, Цянь Сюаньтун, Ли Цзиньси, Ван И и др. разработали

первую официальную китайскую алфавитную систему, основанную на латинице, — «Романизированный алфавит для государственного языка» («Гоюй ломацзы» — 国语罗马字). Цюй Цюбай и другие филологи разработали новый вариант латинизированного письма для северных диалектов (Latinxa Sin Wenz 拉丁化新文字). Используемый в настоящее время «Проект транскрипции для китайского языка» (《汉语拼音方案》 — «Ханьюй пиньинь фаньань») унаследовал и заимствовал большую часть вышеупомянутых алфавитных систем [12, с. 4].

Путунхуа

После образования КНР в 1949 г. термин «гоюй» был заменен на термин «путунхуа» в качестве общего языка, при этом название «гоюй» по-прежнему используется в Гонконге, Макао и на Тайване. Термин «путунхуа» в русском языке представляет собой фонетическое заимствование из китайского языка, в переводе обозначающее «общепотребительный язык» [13, с. 56].

В конце династии Цин ученые уже начали использовать термин «путунхуа». В 1906 г. Чжу Вэньсюн предложил идею реализации общепотребительного языка путунхуа на уровне провинций в оппозиции к вэньяню и диалектам в рамках движения за фонетическое письмо (切音字运动 — «цеиньцзы юньдун») [14, с. 3]. Для стандартизации произношения, лексики, грамматики и письменности китайского языка в октябре 1955 г. была проведена всекитайская «Конференция по реформе письменности» и «Совещание по нормализации современного китайского языка». На этих двух лингвистических конференциях было предложено «продвигать общий язык китайской нации, основой которого являются стандартное произношение — пекинское», и вместо «гоюй» использовать термин «путунхуа» как официальное название общего языка китайской нации. В 1956 г. по Указу Государственного совета Китая была опубликована «Инструкция по продвижению путунхуа», т.е. на национальном уровне был утвержден термин «путунхуа» и определен как «общий язык китайской нации, основой которого являются северные диалекты, стандартным произношением — пекинское произношение, грамматической нормой — образцовые произведения на байхуа». Таким образом, были установлены стандарты для общепотребительного языка в Китае.

1982 год был важным этапом в развитии языка и письма в Китае. 4 декабря 1982 г. «Продвижение путунхуа как общепотребительного языка» впервые было внесено в Конституцию КНР, что также впервые юридически закрепило статус путунхуа как общепотребительного языка. Таким образом, путунхуа перешел от статуса общего языка этноса хань к статусу общепотребительного языка страны. Поддержка продвижения путунхуа и стандартных упрощенных китайский иероглифов получила высокую оценку и внимание.

Чжоу Минлан отмечает, что с 1990-х гг. правительство Китая активно обсуждает «Теорию единства в многообразии китайской нации» (中华民族多元一体理论) как модель национального строительства, представляющую собой толерантную и взаимодополняющую мультиязычную идеологию, поддерживающую многоуровневый мультиязычный порядок. Правительство признает существование и необходимость многоязычия в Китае, одновременно поддерживая особое историческое значение и доминирующее положение путунхуа в Китае. Это признание устанавливает путунхуа в качестве общего языка для китайской нации. Идеальный языковой порядок, соответству-

ющей этой языковой идеологии, должен быть основанным на путунхуа с дополнением языков национальных меньшинств и диалектов, где каждый язык выполняет свои функции и вносит свой вклад [9, с. 14]. В качестве формы реализации в законодательстве данной языковой идеологии в 2001 г. впервые в истории Китая был принят «Закон КНР об общегосударственном языке и письменности». Данный Закон четко определяет использование путунхуа в сферах образования, в работе государственных органов, СМИ и др., а также содержит конкретные положения о продвижении путунхуа и стандартных китайских иероглифов. После принятия этого Закона китайские региональные органы власти приняли или пересмотрели 30 связанных местных законов или нормативных актов, соответствующих данному закону. Эти нормативные акты охватывают большую часть административных районов Китая. За последние десять лет, с 2012 по 2022 гг., распространенность путунхуа в Китае выросла с 70% до 80,72%; более 95% населения стало использовать стандартные китайские иероглифы, при этом уровень неграмотности населения снизился до 2,67%¹.

Со времен династии Хань (202 год до н.э. — 220 год н.э.) начал постепенно использоваться термин «ханьюй» (汉语 — «китайский язык/ханьский язык»), который изначально обозначал язык династии Хань и ханьцев. В конце периода династии Хань буддийские монахи, переводя тексты буддийских канонов, использовали термин «ханьюй» для противопоставления «языку ху» (т.е. санскрита). Термин «ханьюй» официально признан как наименование общего языка китайской нации и заменил различные альтернативные названия, такие как гуаньхуа, гоюй и др. после создания КНР [15, с. 34]. Понятие «ханьцзу» (народность Хань) появилось в Китае только после введения современного значения слова «этнос» [16, с. 8], поэтому китайский язык не может быть узко интерпретирован как язык народности хань [там же]. Круг пользователей современного китайского языка не ограничен только ханьской народностью; это также родной язык народности хуэйцзу и маньчжуров, которые перешли на китайский язык несколько поколений назад. Именно по этой причине после образования КНР было выбрано использование термина «путунхуа» вместо более привычного словосочетания «ханьский язык» для обозначения общего языка китайских народов. В российской синологии традиционно употребляется именно словосочетание «китайский язык» для обозначения языка Китая [17, с. 66].

Письменность китайского языка

По сравнению с изменениями в устном китайском языке письменный язык был более стабilen. В качестве письменного китайского языка долгое время использовался вэньянь (文言 — «литературный язык»). Ранний вэньянь в значительной степени совпадал с янь, который функционировал в качестве устной речи в эпоху Цинь, и в основном представляет собой запись устного языка того времени [7, с. 22].

В период Чуныцю (770 г. до н.э. — 221 г. до н.э.) социально-политические, экономические и культурные изменения происходили стремительно, а длительное разделение и раздробленность княжеств привело к появлению «разных вариантов произношений в устной речи и разных форм в письменности» (言语异声, 文字异形) [18, с. 74]. После объединения страны династией Цинь (221–206 гг. до н.э.) для унификации письменности была применена

¹ Уровень владения путунхуа в КНР. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-06/29/content_5698318.htm (дата обращения: 12.05.2024)

стратегия «письма из одинаковых элементов» (书同文, «шутун вэнь»). Со времен династий Цинь и Хань письменность вэньянь широко использовалась в качестве письменного стандарта общего национального языка. С течением времени разговорный язык повседневного общения менялся, но письменный язык по-прежнему сохранял грамматические структуры и лексику из прошлого, тем самым начав свое отделение от устной речи.

В эпоху Западной Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.) власти требовали, чтобы чиновники и интеллигентно-служилое сословие использовали классические конфуцианские тексты и не применяли новые слова и выражения из повседневной жизни. С тех пор разрыв между литературным языком и устной речью стал еще больше увеличиваться. Тем не менее, поскольку китайские иероглифы являются идеографическими и различия в устной речи не затрудняют понимание написанного, разделение между ними не воспринималось как проблема. Кроме того, в древних обществах письменный язык был всего лишь инструментом общения для небольшой части образованных людей. К концу династии Сун (960–1279) литературный китайский язык и устная речь полностью разделились [там же].

С разрывом между литературным китайским языком и устной речью начал появляться новый письменный язык, близкий к устной речи и основанный на северных диалектах, именуемый «байхуа» (白话 — «понятый язык/просторечие»). Сначала на байхуа была написана популярная литература, например, коллекция бьяньвэней (变文), произведений простонародной буддийской литературы, появившихся в эпоху Тан, простонародные рассказы и пьесы в период династии Юань, романы в период династий Мин и Цин, а также избранные научные труды и официальные документы, издаваемые начиная с династий Сун и Юань и др. Со Средних веков и до середины XX в. байхуа и вэньянь существовали параллельно [19, с. 85]. Вэньянь, на котором фиксировался древнекитайский, всегда доминировал в письменной сфере; байхуа, близкий к устной речи, был широко распространен лишь среди низших слоев общества, в результате чего иерархические представления в литературе крепко укоренились [20, с. 21].

Первым человеком в истории Китая создавшим систему транскрипции китайских иероглифов с помощью латиницы был итальянский миссионер Маттео Риччи (Matteo Ricci, 1552–1610 гг.) [там же, с. 25]. В 1605 г. он опубликовал в Пекине книгу под названием «Сицзы цизи» (西字奇迹 — «Чудо западных иероглифов»), в которой к китайским иероглифам была добавлена транскрипция, разработанная Маттео Риччи. В 1626 г. французский миссионер Николя Триго (Nicolas Trigault, 1577–1628 гг.) опубликовал книгу «Сижу эрмуцзы» (西儒耳目资 — «Пособие для ушей и глаз западных ученых») в городе Ханчжоу, в которой использовал латинский алфавит для транскрипции китайских иероглифов, для помощи европейцам в изучении китайского языка и непосредственно иероглифов.

Система транскрипции Николя Триго была разработана на основе системы Маттео Риччи с небольшими изменениями, и эти две схемы были объединены под названием «Системы Лицзин» (利金方案). Эта система транскрипции китайских иероглифов была разработана на основе гуаньхуа [там же, с. 26]. Такая система в течение последних двух или трех столетий использовалась исключительно иностранными миссионерами и не распространилась среди китайцев. Тем не менее этот метод фонетической транскрипции оказал значительное воздействие на китайских ученых и способствовал осознанию того, что китайские иероглифы также могут быть фонетически записаны. Это

стало отправной точкой для волны внедрения фонетических алфавитов, которая началась через два столетия.

После Синьхайской революции в обществе возникла идея о необходимости проведения реформ, и их сторонники считали, что устаревшие нормы литературного китайского языка мешали социальному прогрессу и современной модернизации страны. Затем была начата серия реформ письменного языка, включая «движение за фонетическое письмо» (切音字运动), «движение за национальный язык» (国语运动), «движение за переход с письменного языка вэньянь на письменный байхуа» (白话文运动), «движение за алфавит для указания произношения» (注音字母运动), «движение за романизированный алфавит для государственного языка» (国语罗马字运动), «движение за латинизированный алфавит» (拉丁化新文字运动). Требования, выдвигаемые этой серией реформ, могут быть обобщены в четыре аспекта: нормализация общего китайского языка; главенство байхуа в литературе; использование упрощенного иероглифического письма; фиксация произношения с помощью алфавита [21, с. 52].

В результате реформ в 1920 г. правительство Китайской Республики начало предоставлять учебники для первых и вторых классов начальной школы на байхуа вместо вэньянь. С этого момента статус байхуа был официально признан, его положение значительно улучшилось, и он занял место вэньяня, став стандартом письменного языка.

После Синьхайской революции появилась алфавитная система чжуинь цзыму (注音字母 — «алфавит для указания произношения»), разработанная на основе традиционной иероглифической графики. Затем было развернуто движение за латинизацию китайской письменности. В 1928 г. был опубликован «романизированный алфавит для государственного языка» (国语罗马字), ставший первой официальной китайской алфавитной системой на латинской основе. В 1931 г. появилась «новая латинизированная письменность» для китайского языка (拉丁化新文字).

С установлением гоюй как национального языка того времени была также разработана первая официальная система транскрипции в Китае — гоюй чжуинь цзыму (国语注音字母). Для международного использования и удобства в научных и технических областях лингвистами была разработана еще одна система транскрипции с использованием латинского алфавита — гоюй ломацзы (国语罗马字). Известный лингвист Чжао Юаньжэнь был один из создателей этой системы.

Латинизации также подверглись диалекты. Новая латинизированная письменность для северных диалектов была разработана Цюй Цюйбаем. Сегодняшний «Проект фонетической транскрипции китайского языка» (汉语拼音方案) наиболее широко использует концепции, взятые из вышеупомянутой системы.

Однако перечисленные транскрипционные системы в итоге не были широко приняты. Основная причина заключалась в том, что правила использования предложенных систем были достаточно строгими и подробными, что делало их применение в реальной жизни трудноприменимым для распространения.

Латинизированная письменность только служила для транскрипции звуковой стороны слов и не подходила для использования в качестве национальной системы фонетической транскрипции, т.к. не включала правила для обозначения тональности. Тем не менее правительство Китая тогда настаивало на приоритете латинизации иероглифов и приняло решение разработать еще одну систему транскрипции китайского языка. После основания КНР в 1949 г. правительство придавало большое значение искоре-

нению неграмотности и создало специализированное учреждение для исследования реформы письменности — Комитет по реформе письменности (中国文字改革委员会). Упрощение иероглифов, распространение путунхуа, разработка и внедрение проекта фонетического алфавита для китайского языка являлись тремя ключевыми задачами реформы письменности [20, с. 206]. «Проект фонетической транскрипции китайского языка» преимущественно используется для фонетической транскрипции китайских иероглифов, чтобы помочь в написании стандартного китайского языка, как основа для создания и реформы письменности различных национальных меньшинств, а также для помощи иностранцам в изучении китайского языка.

С начала 1978 г. КНР начала проводить политику реформ и открытости (改革开放), что привело к существенным изменениям в социальной, а затем и в языковой жизни. В этот период реформы письменности были в значительной степени направлены на служение государственной политике. В январе 1986 г. государственный комитет по образованию и государственный комитет по работе в области языка и письменности (国家语言文字工作委员会) на Всенациональной конференции по языку и письменности установили стандартизацию, нормализацию и информатизацию письменности как ключевую задачу. Она распространялась на как китайские стандартные иероглифы, так и на письменность национальных меньшинств. Результаты реформы письменности в современном Китае включили в себя упорядочивание разных вариантов иероглифов, нормализацию графем и ключей в китайских иероглифах, а также унификацию порядка следования черт и установление стандартного произношения для существующих китайских иероглифов. В 2013 г. была опубликована «таблица общепринятых китайских иероглифов» (通用规范汉字表), содержащая 8105 стандартных иероглифов, представляющая стандарт для использования, обучения и исследования китайских иероглифов; также были изданы «Словарь Синьхуа» (新华字典) и «Словарь современного китайского языка» (现代汉语词典); для стандартизации кодирования китайских иероглифов и обеспечения их обработки компьютерными системами были опубликованы национальные стандарты, такие как «Набор символов для кодирования китайских иероглифов для обмена информацией» (信息交换用汉字编码字符集) и международный стандарт «Общий набор символов для восьмибитных кодировок в информационных технологиях» (信息技术通用多八位编码字符集). Параллельно с реформой китайских иероглифов была проведена реформа в сфере пунктуации и направления письма. Это проявилось главным образом в постоянном обновлении правил по использованию знаков препинания, во внедрении обязательного горизонтального написания в китайском письме и печати, а также в распространении использования арабских цифр.

Заключение

Древние китайские диалекты служили основой для общения в повседневной жизни. Несмотря на то, что общий язык был уже сформирован, его использование в основном ограничивалось письменной формой. Практическое применение общего языка в языковой жизни оставалось намного менее значимым, чем его политический статус. Это было обусловлено отсутствием четких стандартов в древних формах существования общего языка. Единый национальный стандарт произношения отсутствовал. Кроме того, использующие общий язык группы населения были ограничены чиновниками, интеллигенцией, торговцами. В то время большинство людей принадлежали к просто-

му сословию, они были маломобильными, имели ограниченные возможности для образования и в основном использовали диалекты в местах своего длительного проживания.

Ключевым фактором в формировании китайского нормативного языка путунхуа и стандартизации иероглифов в современном Китае стала борьба с неграмотностью, что способствовало созданию условий для развития образования, расширения круга взаимодействия между гражданами, содействию развитию экономики, а также укреплению сплоченности и центростремительной силы страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панькин, В.М., Филиппов, А.В.* Языковые контакты: краткий словарь. М.: Наука, 2011. 160 с.
2. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
3. *Переломов, Л.С.* Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). М.: Стилсервис, 2009. 706 с.
4. Официальный сайт словаря «More слов». URL: <https://www.cihai.com.cn/search?q=雅言&type=wordSearch> (дата обращения: 12.05.2024). (на кит. яз.)
5. *Ли, Цзяньго.* История стандартизации китайского языка. Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 2000. 211 с. (на кит. яз.)
6. *Чжу, Чжэни.* Происхождение языка Туньюй нации Хуася при династии Цинь и Хань в древнем Китае // *Вэньшичжэ*. 1993. № 5. С. 99–100. (на кит. яз.)
7. *Ван, Лицзя.* От гуаньхуа к гоуй и путунхуа — становление и развитие современного китайского национального языка // *Юйвэнь цзяньшэ*. 1999. № 6. С. 22–25. (на кит. яз.)
8. *Ли, Юймин.* Об унификации языков реформаторами письменности поздней династии Цин // *Юйяньцзяосюе юй яньцзю*. 2003. № 2. С. 1–11. (на кит. яз.)
9. *Чжоу, Минлан.* Столетнее развитие и размышление о языковой политике в области образования Китая // *Юйянь чжаньлюэ яньцзю*. 2018. № 3. С. 11–20. (на кит. яз.)
10. *Ли, Юймин.* Иерархическое изменение китайского языка // *Чжунг Юйвэнь*. 2014. № 6. С. 550–558. (на кит. яз.)
11. *Чжоу, Циншэн.* О сообществе общеупотребительного китайского языка и письменности // *Юньнань шифань дасюэ сюэбао*. 2021. № 5. С. 33–49. (на кит. яз.)
12. *Ван, Лицзя.* Движение за национальный язык и движение за нормализацию китайского языка // *Юньнань шифань дасюэ сюэбао*. 2011. № 6. С. 1–8. (на кит. яз.)
13. *Каплунова, М.Я.* Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР: дис... канд. филол. н. М., 2017. 192 с.
14. *Го, Си.* О хуаюй // *Цзиньнань дасюэ хуавэнь сюэюань сюэбао*. 2004. № 2. С. 56–65. (на кит. яз.)
15. *Чжан, Дэсинь.* От «Я Янь» к хуаюй — обсуждение источников названий // *Ханьюйсюеси*. 1992. № 5. С. 33–38. (на кит. яз.)
16. *Цин, Цзюэ, Цян, Це.* Государственная языковая политика Китая и национальное строительство // *Сибэй шида сюэбао*. 2023. № 4. С. 5–13. (на кит. яз.)
17. *Завьялова, О.И.* Китайский язык: термины в XXI веке // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2020. № 3. С. 65–78.
18. *Чжоу, Циншэн.* Языковая и культурная традиция Китая и изменения языковой политики в древности // *Юйянь чжаньэ яньцзю*. 2017. № 5. С. 71–81. (на кит. яз.)

19. Завьялова, О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
20. Су, Пэйчэн. Языковая реформа и норма современного китайского языка. М.: Коммерческое издательство, 2010. 833 с. (на кит. яз.)
21. Чжоу, Югуан. Изменение и развитие китайского языка и иероглифов // Сюйчжоу шифань дасюэ сюэбао. 2007. № 2. С. 52–54. (на кит. яз.)

REFERENCES

1. Pankin, V.M., Filippov, A.V. *Jazykovye kontakty: Kratkiy slovar* [Language Contacts: A Concise Dictionary]. Moscow, Nauka, 2011, 160 p. (in Russ.)
2. *Slovar sociolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Ed. by V.Yu. Mihalchenko. Moscow, Institut jazykoznanija RAN, 2006, 312 p. (in Russ.)
3. Perelomov, L.S. *Konfucij i konfucianstvo s drevnosti po nastojashhee vremja (V v. do n.je. — XXI v.)* [Confucius and Confucianism from Antiquity to the Present (5th Century BCE — 21st Century CE)]. Moscow, Stilservis, 2009, 706 p. (in Russ.)
4. 《辞海》 [Dictionary: Sea of Words]. Available at: <https://www.cihai.com.cn/search?q=雅言&type=wordSearch> (accessed: 12.05.2024)
5. 李建国. 汉语规范史略 [Li, Jianguo. The History of Standardization of Chinese Language and Characters]. Pekin, Jujvjen chubanshe, 2000, 211 p. (in Chinese)
6. 朱正义. 秦汉华夏通语的由来 [Zhu, Zhengyi. The Origin of the Tungusic Language of the Huaxia Nation during the Qin and Han Dynasties in Ancient China], *Vjenshichzhe* = Literature, History and Philosophy, 1993, No. 5, pp. 99–100. (in Chinese)
7. 王理嘉. 从官话到国语和普通话—现代汉民族共同语的形成及发展 [Wang, Lijia. From Guanhua to Guoyu and Putonghua — the Formation and Development of Modern Common National Language], *Jujvjen czjanshe* = Language Planning, 1999, No. 6, pp. 22–25. (in Chinese)
8. 李宇明. 清末文字改革家论语言统一 [Li, Yuming. On the Standardization of Languages by Late Qing Dynasty Script Reformers], *Jujjanczjaosue juj jan'czju* = Language Teaching and Linguistics Studies, 2003, No. 2, pp. 1–11. (in Chinese)
9. 周明朗. 中国语言教育政策百年演变及思考 [Zhou, Minglang. The Evolution of Language Education Policies in Greater China in the Last One Hundred Years], *Jujjan chzhanljuje janczju* = Chinese Journal of Language Policy and Planning, 2018, No. 3, pp. 11–20. (in Chinese)
10. 李宇明. 汉语的层级变化 [Li, Yuming. Hierarchical Changes in Chinese Language], *Chzhung Jujvjen* = Studies of the Chinese Language. 2014, No. 6, pp. 550–558. (in Chinese)
11. 周庆生. 论中国通用语言文字共同体 [Zhou, Qingsheng. On the Common Language Community of China], *Junnan shifan dasjue sjujebao (Chzhjesjue shjehujej kjesjue ban)* = Journal of Yunnan Normal University (Humanities and Social Sciences), 2021, No. 5, pp. 33–49. (in Chinese)
12. 王理嘉. 国语运动与汉语规范化运动 [Wang, Lijia. National Language Movement and Chinese Language Standardization Movement], *Junnan shifan dasjue sjujebao* = Journal of Yunnan Normal University (Humanities and Social Sciences), 2011, No. 6, pp. 1–8. (in Chinese)
13. Kaplunova, M.Ja. *Jazykovaja politika i funkcionalnoe razvitie jazykov v KNR* [Language Policy and Functional Development of the Languages in the PRC]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2017, 192 p. (in Russ.)
14. 郭熙. 论话语 [Guo, Xi. About the Chinese Language], *Czinan dasjue huavjen sjujejuan sjujebao* = Journal of College of Chinese Language and Culture of Jinan University, 2004, No. 2, pp. 56–65. (in Chinese)

15. 张德鑫. 从“雅言”到华语-寻根探源话名号 [Zhang, Dexin. From Yayan to Huayu: Discussing the Origins of Names], *Hanjujsjuesi* = Chinese Language Learning, 1992, No. 5, pp. 33–38. (in Chinese)
16. 青觉, 姜杰. 中国的国家通用语言政策与国家建构 [Qing, Jue, Jiang, Jie. China's National Common Language Policy and National Construction], *Sibjej shida sjuebao* = Journal of Northwest Normal University, 2023, No. 4, pp. 5–13. (in Chinese)
17. Zavjalova, O.I. Kitajskij jazyk: terminy v XXI veke [Chinese Language: Terminology in the 21st Century], *Vostochnaja Azija: fakty i analitika* = East Asia: Facts and Analytics, 2020, No. 3, pp. 65–78. (in Russ.)
18. 周庆生. 中国语言文化传统与古代语言政策流变 [Zhou, Qingsheng. The Tradition of Chinese Linguistic Culture and the Change of Ancient Language Policy], *Jujan chzhan'je janczju* = Chinese Journal of Language Policy and Planning, 2017, No. 5, pp. 71–81. (in Chinese)
19. Zavjalova, O.I. *Bolshoj mir kitajskogo jazyka* [The Big World of the Chinese Language], Moscow, Vostochnaja kniga, 2014, 320 p. (in Russ.)
20. 苏培成. 当代中国的语文改革和语文规范 [Su, Peicheng. Contemporary Chinese language reform and language norms]. Beijing, The Commercial Press, 2010, 833 p. (in Chinese)
21. 周有光. 中国语文的时代演进 [Zhou, Youguang. The Change and Development of Chinese Language and Characters], *Sjuchzhou shifan' dasjuje sjuebao* = The Change and Development of Chinese Language and Characters, 2007, No. 2, pp. 52–54. (in Chinese)

Ма Лина, аспирант, кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, МГУ им. М.В. Ломоносова, malinadeyouxiang@mail.ru

Ma Lina, PhD Post-graduate Student, General and Comparative-Historical Linguistics Department, Lomonosov Moscow State University, malinadeyouxiang@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.05.2024. Принята к публикации 18.07.2024

The paper was submitted 22.05.2024. Accepted for publication 08.07.2024